

Джули уставилась на холодную банку колы в своей руке, затем подняла голову и посмотрела на комнату, где исчез Саймон. Ее лицо побледнело при мысли о том, что Саймон знает, что она знает. Как она слышала от Романа, человек не должен был знать о существовании вампиров, поэтому они были вынуждены стирать то, что узнали.

Но она была уже не человеком, а ведьмой. Хотя правило заключалось в стирании человеческих воспоминаний, не было никакого упоминания о том, что ведьмы знают о существовании вампиров.

Не давая никому шанса застать ее в коридоре, Джули незаметно пробралась к концу коридора и свернула налево. Дойдя до комнаты, где находился Роман, она увидела его через окно, где шторы не были задернуты.

Она увидела, что он сидит на другой стороне комнаты у окна, поставив одну ногу на подоконник, а другой опираясь на пол. Словно почувствовав ее присутствие, Роман повернулся, чтобы посмотреть на нее, и Джули улыбнулась ему.

Роман опустил ногу на пол и направился к двери, открыв ее перед ней.

"Я хотела убедиться, что ты..." Джули почувствовала, как Роман втащил ее в комнату и закрыл дверь, "- в порядке".

"Ты не должна здесь находиться", - заявил Роман, положив руку на дверь рядом с ней. И хотя он сказал это, его действия говорили об обратном.

Взгляд Джули упал на перевязанную грудь Романа, и она нахмурила брови: "Тебя ранили?".

"Мм", - ответил Роман. Он подошел к окну и задернул штору, чтобы никто не видел, что она здесь с ним. "Мы поймали преступника. Это был Деннис".

С губ Джули слетела дрожь, потому что она надеялась, что преступник - не он. Она знала Денниса довольно давно, с тех пор как ее приняли в Ветерисе, и они обедали и разговаривали друг с другом.

"Это он... стрелял в тебя?" Джули нахмурила брови, глядя на перевязанную грудь Романа, где она заметила красное пятно, как будто кровотечение еще не остановилось. Она также поняла, что это было близко к его сердцу, и ее обеспокоенные глаза встретились с его красными глазами.

"С ним был еще один человек, его спутник. Двое из них, должно быть, пришли забрать его, но ничего не вышло. Деннис сейчас в темнице", - сообщил ей Роман. Он направился к кровати и сел на ее край. Джули последовала за ним и села рядом.

"Он сказал, зачем он это делает?" - спросила Джули.

"Пока нет. Он без сознания, и с ним будет работать Эванс, но я не думаю, что будет легко получить от него информацию. Он морм, похожий на Калеба".

Джули заметила, как на лице Романа появилось едва уловимое выражение боли, когда он использовал руку для поддержки своего тела и отодвинулся назад, чтобы прислониться к стене.

"Это очень больно?" Видя обеспокоенное лицо Джули, Роман поднял другую руку, положив ее на голову, и погладил ее.

"К завтрашнему утру станет лучше. Серебряные пули, сделанные охотниками, бывают разных сортов", - взгляд Романа упал на руку Джули, в которой была банка колы. Его рука потянулась к ней, взяла ее и поднесла к носу. "Только не говори мне, что ты пошла в обеденный зал и купила себе кровавую колу", - его красные глаза остановились на ней.

Ее брови слегка нахмурились, и она покачала головой: "Это была не я, но Саймон дал мне его".

Роман кивнул, потянул за кольцо банки и поднес ее к губам. Он пил до тех пор, пока там не осталось всего несколько капель. Его язык высунулся изо рта, и он провел им по губам, как бы пробуя вкус.

Несмотря на то, что в комнате не было света, кроме того, который шел из окна, возле которого раньше сидел Роман, Джули заметила, как светились его глаза в минимальной темной комнате.

"Оливия сказала, что тебе запрещено принимать посетителей. Саймон тоже", - сказала Джули, наблюдая, как Роман сминает банку с колой, словно пытаясь что-то контролировать.

"Серебряные пули, которыми стреляли в нас с Саймоном, были смешаны с другим вредным компонентом. Это не похоже на то, с чем мы сталкивались". Когда Изольда попыталась извлечь пулю, от нее остался лишь маленький фрагмент", - заявил Роман, глядя на стену перед ними. Джули немного смутилась, не понимая, что он имеет в виду. Он сказал: "По какой-то причине пуля растворилась сама по себе".

"Растворилась?" Джули была озадачена этой информацией. "Металл не может раствориться в теле".

"Да, но это особые. Изольда и остальные изо всех сил пытаются выяснить, в чем дело, поэтому мы, в основном я, находимся под наблюдением", - ответил Роман. Он кашлянул, его лицо едва заметно дрогнуло, прежде чем он повернул голову, чтобы посмотреть на нее, и сказал: "Тебе лучше вернуться в общежитие и немного поспать".

Хотя Роман дал ей возможность выбора, Джули хотела остаться, как будто не только он, но даже она, влюбленная в него по уши, хотела оставаться рядом с ним.

Джули покачала головой: "Я останусь еще немного". До начала комендантского часа оставалось еще сорок минут, и она хотела остаться здесь до этого времени. "Корвин смог покинуть общежитие. Он восстановил свои способности".

"Приятно слышать", - сказал Роман, протягивая руку к ее руке, лежавшей на коленях. Переплетя свои пальцы с ее, он взял ее. "По крайней мере, тебе не придется нянчиться с этой штукой".

"Ты сердишься на Корвина?" - спросила Джули, и по лицу Романа пробежала досада.

"Я бы подумал, если бы он сказал тебе об этом заранее, до того, как связал себя с тобой, но это существо коварно, как черт. Как будто оно что-то скрывает и ждет подходящего момента, чтобы бросить бомбу и взорвать это место", - Роман закончил свои слова с отвращением во рту.

"У него не было никаких злых намерений. Я думаю, что из-за связи, которую Корвин создал со мной, странным образом он позволяет мне чувствовать его чувства", - сказала Джули, и Роман поджал губы, его челюсть сжалась, как будто ему была неприятна сама мысль об этом, но Джули застряла с этим проклятым существом.

"Что ты чувствуешь от него?" - спросил Роман бесстрастным тоном, хотя на самом деле ему было интересно узнать о нем побольше.

Не то чтобы Роман пытался быть неразумным в этой ситуации, но эта мысль не переставала раздражать его, о чем он старался не думать.

"Иногда беспокоит, например, его тревога, когда я его о чем-то спрашиваю. Но большую часть времени он чувствует себя пустым. Это немного неприятное чувство, потому что я не думаю, что когда-либо испытывала подобное", - сказала Джули, глядя на свою маленькую руку, которую держал Роман. "Это как темная комната, холодная и мертвая".

"Видимо, это отражает твою истинную природу", - заметил Роман. Его слова имели смысл, поскольку говорили, что Корвины - это ведьмы, которые переживают свою загробную жизнь.

Роман почувствовал резкую боль в теле, и он отвернулся от Джули. Джули почувствовала, как он сжал ее руку, словно еще секунда - и она сломается. Но Роман отпустил ее руку и закашлялся, прежде чем полностью отвернуться от нее.

В его груди запульсировала боль, и он прикрыл рот рукой, закашлявшись, так как его глаза внезапно потемнели.

"Рим?" обеспокоенно позвала Джули. Она повернулась, чтобы посмотреть ему в спину. Она заметила, как сотрясилось его тело, когда он кашлял. "Хочешь, я позову доктора Изольду или Оливию?"

"Нет, со мной все будет в порядке. Думаю, уже поздно... Тебе лучше вернуться в общежитие", - предложил Роман, не глядя на нее.

Джули поджала губы, потому что ей казалось неправильным оставлять его в таком состоянии, когда ему, похоже, было больно.

Джули заметила, что Роман дрожит, и, видя, что он не оборачивается, чтобы посмотреть на нее, положила руку ему на плечо. Но как только она это сделала, Роман повернулся и толкнул ее обратно на кровать.

С ее губ сорвался тихий вздох, когда она заметила, какого цвета его глаза. Роман навис над ней, положив руки по обе стороны от ее головы. Из его горла вырвался рык, и Джули сглотнула.

Сейчас Роман не был похож на самого себя, выражение его лица выглядело невозмутимым, словно он хотел разорвать ее на части. Вены вокруг его глаз проступили, став похожими на корни дерева. Когда его губы разошлись, показались опасные клыки, похожие на клыки хищника.

В стороне от лазарета, возле одного из зданий, где находился главный офис, стояли Донован, Кастиэль и мисс Данте.

"Что ты нашла, Элоиза?" - спросил Донован. Его руки опустились в карманы брюк, пока он ждал.

"Согласно документам, которые нам предоставили, он принадлежит к человеческой семье. Но в ходе дальнейшего расследования, проведенного Пайпер, мы выяснили, что эта семья уже давно мертва", - нахмурилась мисс Данте. "Мы пытаемся отследить, кто подал документы, чтобы мы могли найти что-нибудь из них".

"Ну, благодаря Реми мы уже знаем, что не получим информацию о мальчике, так как он был обращен много лет назад в вампира", - прокомментировал Донован, слегка насмехаясь. "Убедись, что морм не умрет. Может быть, после того, как мы получим ответ".

"Если бы мальчик хотел, он мог бы попытаться напасть на нас, пока мы были в камерах", - заявил Кастиэль, но мисс Данте покачала головой. "Тот, кто не хотел, чтобы мы проснулись?" - задал он себе вопрос.

"Палаты были скрыты от глаз и знаний каждого человека, за исключением некоторых

сотрудников, которые знают об этом", - сказала вампирша. "Хорошо, что Роман поймал морма до того, как тот успел исчезнуть. Ранее Изольда сообщила мне, что пули, которые были использованы, были другими".

"Как они могут отличаться? Охотники и вампиры используют одни и те же методы и вещи, чтобы убить друг друга", - сказал Донован. "Кстати, ты не видела, как с неба падали перья ворона?"

Брови Данте нахмурились, и она повернулась, чтобы посмотреть на Кастиэля в поисках помощи, так как ей не хотелось играть в угадайку с Донованом.

"Слышала ли ты какие-нибудь новости об Ивовом ручье за эти годы?" - спросил Кастиэль, и Данте покачала головой.

"Ничего. Я много раз ходила по этим местам и никогда не натыкалась на него", - ответила мисс Данте. В это же время Пайпер вышла из здания с печатным листом в руке, который ранее попросила у нее директриса. "Спасибо за это, Пайпер", - оценила мисс Данте, и Пайпер кивнула. "Вы можете идти и отдохнуть на ночь".

"Я собираюсь проверить детей, чтобы убедиться, что с ними все в порядке", - сообщила Пайпер и поклонилась старшим вампирам. Она начала уходить, когда Донован остановил ее.

"Мисс Пайпер, вы ведь не возражаете, чтобы я сопровождал вас?" - очаровательно улыбнулся ей старший вампир. Женщина кивнула головой. "Тогда увидимся завтра", - и Донован, и Пайпер направились в лазарет.

Вернувшись в одну из комнат лазарета, Джули почувствовала, что ее сердце упало от увиденного зрелища, так как она не ожидала увидеть эту сторону Романа.

Еще один рык вырвался изо рта Романа, и его руки на поверхности кровати скрутились и крепко сжали ее, что закончилось смятием простыни, когда он пытался восстановить контроль над собой. Но свежий запах крови, пульсирующий в венах Джули, приглашал его попробовать, откусить кусочек, чтобы утолить жажду.

Наклонившись ближе к ее шее, он использовал другую руку, чтобы скользнуть под ее голову. Он запустил ее в волосы, а затем оттянул их назад, чтобы получить доступ к шее. Джули почувствовала, как ее сердце громко забилося в груди, и попыталась успокоиться.

Джули пыталась заглушить боль, когда клыки Романа вонзились в ее шею. Его вторая рука скользнула к ее талии. Его хватка была крепкой, как у хищника, когда он высасывал ее кровь.

Глаза Джули были закрыты, пока Роман продолжал набирать свою порцию, которая, похоже, не скоро закончится. Когда она почувствовала, что он закончил пить ее кровь, он отпустил

свои клыки и снова укусил ее за шею, и она позволила ему это сделать, пока не почувствовала слабость, как будто ее убаюкивали, чтобы она уснула.

"Рим", - прошептала Джули его имя, но Роман не обратил на нее внимания и продолжал сосать ее кровь, как будто это была его последняя трапеза.

Не зная, как еще вернуть его внимание, когда она слышала стук своего сердца в ушах, Джули использовала свою руку, которая лежала на его плече. Она переместилась к его затылку, запустила пальцы в его волосы и потянула за них.

Ее действия вызвали у Джули сердитый рык, когда он отстранился от нее. Она не могла понять, должна ли она чувствовать себя горячей и возбужденной или должна бояться за свою жизнь, потому что вампир перед ней выглядел очень голодным.

"Не ешь меня", - сказала Джули с тревожным выражением лица. "Я пойду и принесу тебе банки с колой".

Джули показалось, что в глазах Романа появилось ощущение, что он не в своем уме. Как будто он превратился в кого-то другого, как будто в него вселилась его вампирская сущность. Он еще раз провел языком по губам. Она не ослабила свою хватку на его волосах, и хотя Роман был сильнее ее, по его взгляду было видно, что он пытается сдержаться.

Дикость в его глазах не исчезла, но стала интенсивной, и он снова прильнул к ней. На этот раз он захватил ее губы в свои и прикусил их, а рука Джули вцепилась в волосы Романа, что только усилило огонь в его глазах, и он придвинул свои губы к ее, готовый проглотить ее.

"Это лазарет, Рим", - прошептала Джули на губах Романа и между их поцелуями.

"Хорошо, последнее место, где нас никто не побеспокоит", - голос Романа звучал грубовато, с нотками грубости. Его теплый язык скользнул в ее рот, потираясь о нее и пытаясь распалить ее. Его действия были агрессивными, движения его рук стали нетерпеливыми.

Рука Романа обвилась вокруг ее шеи, словно запоминая ее нежность. Затем он заметил, как с ее губ бессознательно сорвался вздох. Он провел пальцами по ее шее.

Джули увидела его клыки, которые выглядели более смертельными, чем она видела раньше. Отпустив хватку своей руки, которой она держала его, Джули положила ладонь на щеку Романа. Кончики ее пальцев нежно проследили за венами, похожими на отметины, которые появились на его лице. Они выглядели не иначе как тонкое искусство, показывающее, что он вампир.

Роман пытался контролировать свою жажду и тягу к крови девушки, когда он почувствовал, что вещество серебра действует на него по-другому. Хотелось провести ногтями по плоти и

разорвать ее, его клыки хотели вонзиться и высасывать кровь, пока ничего не останется. Его зрение начало расплываться, пока он рычал.

Почти одновременно мисс Пайпер и Донован вошли в здание лазарета. Присутствие старейшины обладало мощной силой, позволяя ближайшему человеку ощутить ее. Услышав эхо шагов Донована, Изольда, которая вместе с Оливией находилась в палате, проверяя рану Саймона, глубоко нахмурилась.

"Оливия, дорогая, пожалуйста, проверь, кто снаружи. Думаю, будет лучше, если мы закроем ворота, чтобы никто из студентов больше не приходил сюда в этот час ночи", - пробормотала доктор Изольда себе под нос.

"Это может быть кто-то из моих поклонников, Изольда. Не стоит их так быстро отгонять", - Саймон улыбнулся вампирше, у которой было тусклое и усталое лицо.

Оливия направилась к двери и, выйдя из комнаты, поприветствовала присутствующих легким поклоном. Она сообщила доктору,

"Это Пайпер и старейшина Донован".

Саймон, на лице которого была улыбка, быстро опустил глаза и быстро сменил тон. "Я думаю, ты права, Изольда. У нас не должно быть посетителей в этот час, вообще никого", - прошептал он женщине, которая не смотрела на него.

"Добро пожаловать в лазарет, старейшина Донован", - поклонилась Изольда, и Донован шагнул внутрь с вежливой улыбкой на лице.

"Я здесь, чтобы узнать, как поживают наши молодые вампиры. Надеюсь, они в ваших надежных руках?" - спросил Донован, глядя на университетского врача.

"Они поправятся через один или два дня. Серебро должно выйти из их тела. В случае с Саймоном пуля вошла не слишком глубоко, и мне удалось ее вытащить. Поэтому в крови меньше заговоренного серебра", - сообщила Изольда.

Саймон, стоявший позади нее, не знал, почему женщина утруждает себя предоставлением информации о нем, когда старейшина явно был здесь ради Романа. Маленькая проблема заключалась в том, что он отправил Джули в комнату Романа. А этот неофициальный отец Романа ни с того ни с сего решил навестить его.

Ранее, когда он давал кокаин Джулиане, он заметил, как слегка расширились ее глаза. Как будто она знала, что в ней находится. Говоря с Романом о Деннисе, она, похоже, была хорошо осведомлена о том, что происходит в Ветерисе. Как интересно и прискорбно, подумал Саймон, и его глаза встретились с глазами Оливии, пока трое взрослых разговаривали.

"Его вампирское тело функционирует иначе, чем у Саймона, поэтому я думаю, что реакция его организма на то, что было в пуле, была иной. Я взяла образцы крови у них обоих, чтобы убедиться и провести анализы", - сообщила доктор Изольда.

"Мне бы хотелось узнать результаты анализов, Изольда. Не забудьте сообщить мне об этом", - хмыкнул Донован, и врач склонила голову. "Позвольте мне пойти и посмотреть, как дела у Романа".

Вернувшись в лазарет, Джули нежно погладила челюсть Романа и обеспокоенно сказала: "Тебе слишком больно". Она посмотрела прямо ему в глаза, заметив, как в этих красных глазах пытается пробиться самообладание.

Придав себе вертикальное положение на кровати, она провела рукой по лицу Романа, на котором еще не утихла ярость, и почувствовала, как из его груди вырывается рычание. Она посмотрела на него, как будто они оба были в трансе, и сказала,

"Я бы хотела забрать у тебя часть твоей боли", - видеть его таким, страдающим от боли, разрывало ей сердце.

Она закрыла глаза, и, пока концентрировалась, между ними появился бледно-бирюзовый свет. Он стал увеличиваться, и она открыла глаза. Она увидела, что отметины вокруг глаз Романа начали медленно исчезать. Улыбка появилась на губах Джули, наблюдая, как черты лица Романа возвращаются к его обычному облику, но все имело свой эффект.

Свет вокруг них исчез, и Роман услышал биение сердца Джули в ее груди.

Боль, которую Роман чувствовал в своем теле, Джули унесла с собой, потеряв сознание и упав в его объятия.

В это же время внезапно дверь в комнату открылась. На пороге стоял Донован, а за ним - Пайпер, на лице которой было озабоченное выражение.

"Я должен был догадаться, что у тебя будут гости", - заметил Донован, его глаза слегка сузились при виде девушки, которая, прислонившись к груди Романа, казалось, крепко спала. "Пайпер, почему бы тебе не побыть куколкой и не принести нам что-нибудь перекусить? Есть кое-что важное, что я хотел бы обсудить с Романом".

Пайпер посмотрела на Романа. Когда их глаза встретились, Роман кивнул ей, и она отошла от коридора.

"Как ты себя чувствуешь?" - спросил Донован, оторвав взгляд от девушки, чтобы встретиться с глазами Романа, которые снова стали красными.

"Хорошо".

"Хм", - сказал Донован, проходя в комнату. Он сел на свободное место. "Есть ли что-то, что ты хотел бы обсудить со мной, Рим?"

Роман и Донован уставились друг на друга, и тяжелая тишина заполнила комнату.

Вдали от здания лазарета, в другом месте и времени, девушка шла по лесу, который был темным и тихим, за исключением редкого улюлюканья совы или звука сверчков. Она не могла не ругаться на Джулианну, не понимая, что именно с ней произошло. В один момент она была в сарае, а в следующую секунду, когда очнулась, оказалась в глуши.

Не понимая, где она находится, она продолжала идти несколько минут, пока наконец не увидела дым, поднимающийся в воздух на некотором расстоянии. Когда она попыталась побежать в его сторону, ей показалось, что ее тело замедлилось. Через несколько минут она наконец вышла из леса и увидела дома и здания. Ее ноги остановились, когда она заметила женщин и мужчин, которые были одеты по-другому, чем она.

Она заметила, как все смотрели на нее. Все, чего Натали сейчас хотела, это вернуться домой и выпить немного свежей крови. Может быть, она могла бы найти здесь кого-нибудь, чтобы утолить жажду, прежде чем искать дорогу домой. Но когда она провела языком по клыкам, ее язык надавил на клыки, а глаза сузились.

Натали быстро осмотрелась и заметила ведро с водой возле колодца. Подойдя туда, она наклонилась к ведру, чтобы посмотреть на свое отражение, где у нее были человеческие зубы, а глаза были карими, которые отказывались меняться на вампирские. Что, черт возьми, случилось!?

Некоторые из жителей города заметили странно одетую девушку и зашептались между собой. Это было потому, что она не принадлежала к их времени.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/2002670>